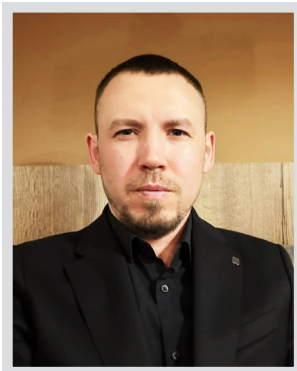

УДК 347.7

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-207-211

Внебанкротная субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица**Набиуллин Разил Раилевич**

Ассистент кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета

Сегодня классические правовые механизмы принудительного взыскания задолженности, ликвидации и банкротства (несостоятельности) зачастую оказываются неприменимыми или неэффективными в ситуациях, когда юридическое лицо-должник намеренно доводится своими контролерами до состояния фактической неспособности отвечать по своим обязательствам, после чего оно в административном порядке исключается из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) как недействующее, оставляя кредиторов с неудовлетворенными требованиями. Адекватным ответом законодателя на обозначенный вызов стало формирование и развитие в российской правовой системе самостоятельного и мощного правового института внебанкротной субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Целью настоящей статьи является формирование целостного представления об институте внебанкротной субсидиарной ответственности контролирующих лиц во всей совокупности его проявлений: от доктринальных основ до тонкостей правоприменения. Для достижения обозначенной цели в работе решается ряд научных и практических задач: провести анализ генезиса и эволюции института субсидиарной ответственности контролирующих лиц в российской правовой системе; осуществить анализ действующих нормативно-правовых оснований и условий привлечения к внебанкротной субсидиарной ответственности; провести исследование правовых позиций и выводов, изложенных в Обзоре практики Верховного Суда РФ 2025 г.; выявить проблемы и коллизии, сохраняющиеся в правоприменительной деятельности арбитражных судов.

Практическая ценность работы заключается в проведенном комплексном и системном изучении новейших тенденций судебной практики, нашедших свое концентрированное отражение в Обзоре практики Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2025 г., который представляет собой программный документ, призванный обеспечить унификацию судебных подходов на всей территории страны. В статье формулируется комплекс предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства и оптимизацию судебных процедур.

В процессе работы широко применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный и структурно-функциональный подходы, позволившие рассмотреть институт внебанкротной субсидиарной ответственности как сложную, динамичную систему.

Ключевые слова: внебанкротная субсидиарная ответственность, контролирующие лица, административная ликвидация, недействующее юридическое лицо, Единый государственный реестр юридических лиц

Для цитирования: Набиуллин Р.Р. Внебанкротная субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 207–211. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-207-211.

В период с 2014 по 2017 гг. в Российской Федерации произошли масштабные системные изменения гражданского и корпоративного законодательства, которые стали знаковым и переломным этапом в становлении и концептуальном оформлении института внебанкротной субсидиарной ответственности контролирующих лиц. К числу наиболее значимых новелл можно отнести введение в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [1] ст. 53.1, установившей ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, перед самим этим юридическим лицом, и ст. 64.2, регламентирующей последствия исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, а также существенное дополнение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2] комплексом ст.ст. 61.11–61.19, которые предоставили кредиторам принципиально новое право требовать возмещения причиненных убытков непосредственно с контролирующих должника лиц во внесудебном порядке, то есть вне формальных рамок возбужденного и рассматриваемого судом дела о банкротстве. Тем не менее, указанные законодательные положения, многие из которых носят отсылочный, оценочный и недостаточно конкретный характер, объективно породили на первоначальном этапе их действия значительную правоприменительную неопределенность, противоречивость судебных подходов и, как следствие, правовой нигилизм. Суды различных инстанций столкнулись с необходимостью самостоятельного разрешения сложнейших практических вопросов: при каких конкретных условиях допустим «прорыв корпоративного завеса»; каковы материальные и процессуальные критерии установления вины контролирующего лица; каким образом должно быть справедливо распределено бремя доказывания в ситуации кардинального неравенства сторон спора в доступе к внутренней информации и документации о реальной деятельности должника.

Исключительно важным шагом на пути преодоления указанных коллизий и формирования единой, непротиворечивой и предсказуемой судебной практики стал разработанный и официально утвержденный Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 ноября 2025 г., далее в тексте — Обзор) [3]. Данный основополагающий документ не только систематизировал наиболее распространенные и проблемные ситуации, возникающие в судеб-

ной практике, но и предложил их комплексные, взвешенные и методологически выверенные решения, основанные на детальном анализе конкретных случаев, рассмотренных по существу Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Затрагивая доктринальный аспект вопроса, целесообразно отметить, что в настоящее время основной теорией исследуемой в данной статье субсидиарной ответственности контролирующих лиц, вне всякого сомнения, является деликтная теория [4, с. 61–62], в соответствии с которой в основе привлечения контролирующего лица к ответственности лежит юридический состав гражданского правонарушения (деликта): а) противоправное поведение в форме действия или бездействия контролирующего лица; б) причинение имущественного вреда (убытков) кредиторам юридического лица; в) причинно-следственная связь между противоправным поведением контролирующего лица и наступившими негативными имущественными последствиями для кредиторов; г) вина причинителя вреда.

Сегодня наблюдается тенденция последовательного оформления и признания именно деликтной модели ответственности контролирующих лиц. Первым концептуальным шагом стало введение в 2014 г. ст. 53.1 ГК РФ, которая установила принципиально важную норму об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов его коллегиальных органов и иных лиц, определяющих его действия, за убытки перед самим этим юридическим лицом. Данная статья стала тем краеугольным камнем, на котором впоследствии было выстроено все здание ответственности контролирующих лиц перед кредиторами.

Ключевой, поворотной нормой для возникновения и развития собственно внебанкротной субсидиарной ответственности, особенно в случае административного исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, стал п. 3.1 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5], введенный в действие в 2017 г. Законодатель в этой норме совершил важнейшую юридико-техническую операцию, прямо приравняв факт исключения общества из реестра как недействующего к правовому отказу основного должника от исполнения своего обязательства перед кредитором. Данная юридическая фикция открыла прямой путь для применения к контролирующим лицам общих положений о субсидиарной ответственности, предусмотренных ст. 399 ГК РФ, при условии, что будет доказано, что неисполнение обязательств обществом было об-

условлено именно тем, что контролирующие лица действовали недобросовестно или неразумно. Таким образом, действующее законодательство позволяет кредиторам, «минуя долгие банкротные процедуры, удовлетворить свои денежные требования путем привлечения контролирующих общество лиц к субсидиарной ответственности» [6, с. 165].

Верховный Суд Российской Федерации в своем Обзоре 2025 г. недвусмысленно подтвердил и окончательно закрепил в качестве руководящей именно деликтную природу внебанкротной субсидиарной ответственности. В п. 9 Обзора прямо указано, что «долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота», а в п. 13 разъясняется, что «основанием для привлечения к ответственности является причинение вреда интересам кредиторов недобросовестными или неразумными действиями (бездействием) контролирующих лиц, которые надлежащим образом не завершили деятельность юридического лица». Таким образом, современная судебная практика окончательно консолидировалась вокруг понимания внебанкротной субсидиарной ответственности как правового механизма компенсации (возмещения) имущественного ущерба, причиненного кредиторам вследствие грубого нарушения контролирующими лицами своих обязанностей.

К числу первоначальных, объективных обстоятельств, которые должны быть установлены для рассмотрения вопроса о субсидиарной ответственности контролирующих лиц, относится, прежде всего, наличие юридически подтвержденной, непогашенной задолженности конкретного юридического лица-должника перед кредитором-истцом. В этом аспекте Обзор содержит крайне важное и практическое разъяснение: наличие у кредитора вступившего в законную силу судебного акта (решения, судебного приказа) о взыскании данной задолженности не является обязательным, безусловным условием для обращения с иском о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 11 Обзора). Кредитор наделяется правом доказать сам факт наличия и точный размер своих требований к должнику непосредственно в рамках уже возбужденного дела о привлечении контролирующих лиц к ответственности, представив суду соответствующие и допустимые доказательства: подписанный сторонами договор, товарные накладные, акты выполненных работ или оказанных услуг, платежные поручения, акты сверки взаимных расчетов, подписанные уполномоченными представителями обеих сторон, иные первичные документы. Данное разъяснение имеет принципиальное значение для правовой защиты тех кредиторов, юридическое лицо-контрагент которых было исключено из ЕГРЮЛ до того, как кредитор

успел обратиться в суд с иском о взыскании основного долга, оказавшись в правовом вакууме.

Для рассмотрения вопроса о субсидиарной ответственности контролирующих лиц также необходимо установить факт невозможности взыскания задолженности с основного должника в обычном гражданско-процессуальном порядке. При этом требуется доказать официальное исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке как недействующего юридического лица либо фактическое, документально подтвержденное прекращение юридическим лицом любой хозяйственной и финансово-экономической деятельности. Верховный Суд РФ подчеркивает, что основанием для ответственности является доведение общества контролирующими лицами до такого имущественного состояния, при котором осуществление расчетов со всеми кредиторами в полном объеме стало невозможным, а кредиторы оказались лишены возможности удовлетворить свои требования в рамках процедур ликвидации или банкротства (п. 1 Обзора). Верховный Суд РФ подтверждает право кредитора обратиться с рассматриваемым иском до момента формального исключения должника из реестра, если им будут представлены неопровержимые доказательства фактического прекращения деятельности (п. 7 Обзора).

На первом этапе кредитор обязан представить суду убедительные и достаточные доказательства того, что привлекаемое к ответственности физическое или юридическое лицо (ответчик) входит в установленный законом круг лиц, которые могут нести субсидиарную ответственность. Этот круг определен в пп. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ и включает: лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица (единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий); членов коллегиальных органов юридического лица (совет директоров, правление); иных лиц, которые в силу имеющейся у них фактической возможности определять действия юридического лица (в том числе давать обязательные для исполнения указания или возможность иным образом определять его действия) также признаются контролирующими.

Возможным ответчиком может быть единственный участник (акционер) общества, который одновременно является его единоличным исполнительным органом (генеральным директором). При этом Верховный Суд РФ указывает, что одно лишь совмещение в одном лице функций участника и руководителя само по себе не является достаточным и безусловным основанием для привлечения такого лица к субсидиарной ответственности (п. 6 Обзора).

Ответчиком может выступать миноритарный участник общества (например, владелец 10 % уставного капитала). По общему правилу, установленному в Обзоре, такой участник не признается и

не должен признаваться контролирующим лицом, поскольку формально он не обладает объемом корпоративных прав, достаточным для единоличного определения деятельности общества. Для возложения на него субсидиарной ответственности кредитор должен взять на себя активное бремя доказывания того, что именно этот миноритарный участник в конкретной ситуации реализовывал фактическое, определяющее влияние на принятие ключевых решений, вопреки своему формальному статусу (п. 15 Обзора).

В качестве ответчика может быть номинальный руководитель (директор-«подставное лицо»). Назначение такого лица на должность единоличного исполнительного органа не освобождает его автоматически от потенциальной субсидиарной ответственности, если будет установлено, что его назначение являлось составным элементом целенаправленной схемы по сокрытию личности реального, скрытого контролера и созданию искусственных препятствий для взыскания долгов кредиторами (п. 14 Обзора).

Обзор четко устанавливает следующее правило: после того как кредитор-истец успешно докажет суду совокупность трех базовых обстоятельств – 1) наличие задолженности, 2) недееспособный статус должника, 3) факт контроля ответчика над этим должником – бремя дальнейшего доказывания по делу кардинальным и бесповоротным образом смещается на контролирующее лицо (ответчика). Именно ответчик отныне обязан представить суду исчерпывающие, убедительные и достоверные доказательства того, что: он действовал добросовестно, разумно и с должной осмотрительностью при управлении обществом и принятии всех значимых решений; невозможность общества погасить долги перед кредиторами была вызвана исключительно объективными, внешними факторами, не зависящими от его воли (например, резкое ухудшение рыночной конъюнктуры, действия непреодолимой силы (форс-мажор), недобросовестное поведение контрагентов, не связанное с действиями самого контролирующего лица); со своей стороны он предпринял все возможные и зависящие от него меры для надлежащего, цивилизованного и предусмотренного законом завершения деятельности общества (своевременная инициализация процедуры добровольной ликвидации с созданием ликвидационной комиссии, обращение в суд с заявлением о признании общества банкротом при наличии признаков неплатежеспособности и т.д.).

Завершая настоящее исследование, хочется акцентировать внимание на крайне важном выводе Верховного Суда РФ, отраженном в Обзоре, о том, что для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности кредитору необходимо доказать юридический факт наличия задолженно-

сти, недееспособный статус должника и то обстоятельство, что контроль над должником осуществляло соответствующее контролирующее лицо.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209-210.
3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недееспособного юридического лица (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.11.2025). URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/34902/?ysclid=mki99wv5lg268450010> (дата обращения: 17.01.2026).
4. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 7. С. 48–67.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.
6. Лаптев В.А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 163–176.

Extrajudicial Subsidiary Liability of Controlling Persons for the Obligations of an Inactive Legal Entity

Nabiyullin R.R.

Kazan National Research Technological University

Today, classical legal mechanisms for the compulsory collection of debts, liquidation, and bankruptcy (insolvency) are often inapplicable or ineffective in situations where a debtor legal entity is deliberately brought to a state of actual inability to meet its obligations by its controllers. Subsequently, it is administratively excluded from the Unified State Register of Legal Entities (USRLE) as inactive, leaving creditors with unsatisfied claims. The legislator's adequate response to this challenge was the formation and development of an independent and powerful legal institution of extrajudicial subsidiary liability of controlling persons in the Russian legal system.

The purpose of this article is to form a holistic understanding of the institution of extrajudicial subsidiary liability of controlling persons in its entirety: from doctrinal foundations to the intricacies of law enforcement. To achieve this goal, the paper addresses several scientific and practical tasks: to analyze the genesis and evolution of the institution of subsidiary liability of controlling persons in the Russian legal system; to examine the current legal grounds and conditions for bringing to extrajudicial subsidiary liability; to study the legal positions and conclusions presented in the Review of the Supreme Court of the Russian Federation of 2025; to identify problems and conflicts remaining in the law enforcement activities of arbitration courts.

The practical value of the work lies in the comprehensive and systematic study of the latest trends in judicial practice, which found their concentrated reflection in the Review of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 19, 2025, which is a policy document aimed at ensuring the унификация of judicial approaches throughout the country. The article formulates a set of proposals aimed at improving the current legislation and optimizing judicial procedures.

In the course of the work, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, systemic and structural-functional approaches were widely used, allowing to consider the institution of extrajudicial subsidiary liability as a complex, dynamic system.

Keywords: extrajudicial subsidiary liability, controlling persons, administrative liquidation, inactive legal entity, Unified State Register of Legal Entities

